

Глава 33. Подтверждение

Люмиан мгновение пристально смотрел на Аврору, прежде чем медленно сказать.

- Сколько дней осталось до празднования Великого Поста?

Он подозревал, что сестра пытается подшутить над ним, но она никогда в прошлом не пыталась шутить над такими серьезными вещами. Это был критический момент, который мог повлиять на всю деревню Корду, а также на их выживание.

Аврора смерила его взглядом и язвительно спросила.

- Ты ведь спал до обеда? Ты еще не до конца проснулся? Сейчас 29 марта, 1358 года. До Великого Поста еще несколько дней.

«29 марта...»

Люмиан на мгновение задумался о дате и подумал, не приснилось ли ему все это?

Воспоминания о Великом Посте были слишком яркими. Он веселился весь день, который в итоге закончился кровавой резней. Он был свидетелем того, как пастух Пьер Берри снес топором голову Аве, а кровь брызнула во все стороны...

Конечно, Аврора могла быть отличной актрисой, но Люмиан считал, что она не такой человек.

Они провели вместе пять лет, и он знал каждую черту ее характера. Она бы ни за что не стала дурачить его!

Люмиан был озадачен, обдумывая возможность того, что его сестра Аврора солгала ему о дате.

Либо ее контролировал падре, либо какая-то тайная организация, либо все уже закончилось, поэтому она просто дурачила его.

Если же ни один из вариантов не соответствовал истине, тогда его сестра говорила правду.

Время отмоталось назад до 29 марта, за несколько дней до Великого Поста.

Основываясь на своем понимании мира, Люмиан считал, что это просто невозможно. Однако отношение сестры поставило его в тупик.

«Я должен придумать способ подтвердить это...»

Люмиан попытался вспомнить все, что произошло в этот период времени. Он неожиданно для себя понял, что способен вспомнить большинство деталей. В тот день, 29 марта, на Авроре было светло-голубое платье, что соответствовало нынешней ситуации. Он также вспомнил, как встретил Лию, Райяна и Валентайна вечером этого дня, прежде чем отвести их в собор, чтобы поймать Падре с поличным.

- Что-то не так?

Аврора протянула правую руку и помахала у него перед лицом.

Люмиан быстро собрался с мыслями и сказал.

- Аврора, я только что кое-что вспомнил. Мне нужно ненадолго отойти. Я скоро вернусь!

Люмиан понял, что единственный способ подтвердить, действительно ли повернулось вспять – найти Аву.

Если она была еще жива, ему придется смириться с этим неожиданным поворотом.

Он не стал дожидаться ответа Авроры и поспешил к двери, минуя ее.

- Зови меня старшей сестрой! И не опаздывай на ужин! – крикнула ему вслед Аврора.

Когда он бежал к дому Авы, Люмиан боялся, что любая секунда промедления вернет его обратно в кошмар, где его полностью сожрут.

По пути многие жители деревни заметили его, но испугались, что он опять хочет устроить розыгрыш, поэтому не пытались задавать вопросы.

Наконец, Люмиан добрался до места назначения.

Гийом Лизье, отец Авы, был известным сапожником в деревне Корду и окрестных горах. Хотя они не были особо богаты, они жили достаточно хорошо. Они проживали в серовато-синем двухэтажном доме с пустым пространством позади, где хранилось сено и дрова, а также сооружен гусятник.

Когда Люмиан прибыл было почти время ужина. В доме семьи Лизье несколько человек возились на кухне.

Люмиан вошел в открытую дверь и сразу увидел Аву.

Эта девушка с каштановыми волосами и лазурно-голубыми глазами, была одета в серо-белое платье и готовила ужин вместе со своей матерью. Ее руки и ноги были ловкими, а глаза живыми. Люмиан с первого же взгляда мог сказать, что она жива.

«Она действительно жива...» - подумал про себя Люмиан, глядя на шею Авы и пытаясь найти следы швов.

В одном из романов Авроры в жанре ужасов герою пришили обратно отрубленные части тела, чтобы он выглядел живым.

Но шея Авы была длинной и гладкой, без единого шрама.

Гийом Лизье, сапожник, заметил Люмиана, стоявшего в дверях, и спросил.

- В чем дело, Люмиан?

Он встал со своего кухонного стула и посмотрел на Люмиана. Его каштановые волосы были растрепаны, а на теле висел коричнево-белый фартук.

Ава, которая была на кухне, удивленно обернулась и посмотрела на Люмиана.

Она увидела Люмиана, стоявшего на пороге в оцепенении.

- В чем дело? - спросила она.

Люмиан на мгновение был ошеломлен, но быстро взял себя в руки. Он хотел придумать случайную причину своего визита, но вопрос Гийома Лизье внезапно подарил ему вдохновение.

Он на мгновение задумался и спросил.

- Месье, Пьер Берри заказывал у вас пару кожаных ботинок?

Он вспомнил, что на следующее утро они с Реймундом должны встретить пастуха Пьера Берри. Тогда они были удивлены, потому что он бросил стадо и примчался в Корду на празднование Великого Поста, несмотря на опасности длинного и трудного путешествия.

К тому времени Пьер Берри уже надел пару новых ботинок из мягкой кожи.

Если бы он не пошел в обувной магазин в Дариеже, где продавались готовые изделия, на изготовление новой пары кожаных ботинок должно было уйти время. Это означало, что Пьер Берри вернулся в деревню на два или даже три дня раньше этого дня!

Гийом Лизье был удивлен вопросом Люмиана и сказал.

- Пьер Берри вернулся несколько дней назад, но лишь некоторые жители деревни знают об этом. Он также попросил меня, чтобы я никому больше об этом не рассказывал.

«Как и ожидалось...»

Люмиан придумал причину и сказал.

- Я видел кое-кого, похожего на него, поэтому думал, что у меня галлюцинации. Поскольку на этом человеке были новые кожаные ботинки, я решил спросить у вас.

- Это был он, - подтвердил Гийом Лизье. - Он все еще заботится о трех или четырех овцах, которые, как он говорит, были подарены ему работодателем.

«Разве они не разрешают овцам возвращаться в деревню только в начале мая, чтобы подстричь их? Выпас на высокогорных лугах по-прежнему запрещен...»

Чем больше Люмиан думал об этом, тем больше ему казалось, что поведение Пьера Берри было слишком ненормальным.

И его действия в конце празднования Великого Поста подтвердили это.

Однако он понятия не имел, что хотели сделать падре и его сторонники, или что они уже сделали.

Люмиан улыбнулся Гийому и Аве, а затем сказал.

- Я рад, что это действительно он. Я уж начал подозревать, что у меня проблемы с мозгом и глазами из-за чрезмерной любви к выпивке.

После этого он помахал рукой и сказал.

- До свидания.

Когда Люмиан покинул дом семьи Лизье, улыбка на его лице быстро исчезла.

Теперь он был уверен, что сегодня действительно 29 марта.

«Я действительно вернулся в прошлое или мне приснился пророческий сон? Но сны не могут быть настолько реальными. Это было настолько реально, что было видно каждую деталь...»

Люмиан напряженно размышлял на ходу.

В любом случае, это было нечто такое, о чем он читал только в фантастических романах. Он даже подумать не мог, что столкнется с чем-то подобным в реальности.

По дороге домой Люмиан обогнул площадь и подошел к собору Вечного Пылающего Солнца.

Витраж, который должен быть полностью разбит, был идеально встроен в стену, а изображение Святого Сита ярко сияло в лучах заходящего солнца.

Люмиан наблюдал за этой сценой со смешанными чувствами. Многие мысли грозились превратиться в дым из-за трения друг об друга в его голове.

Возвращаясь на площадь, Люмиан заметил знакомую фигуру, выходящую с главного входа в соборе.

Это был падре Гийом Бэнет, у которого был слегка крючковатый нос и аура достоинства. Он был одет в белую рясу, расшитую золотыми нитями.

Сердце Люмиана сжалось, и он немедленно сгруппировался, готовый защищаться или убежать.

Гийом Бэнет взглянул на него и бесстрастно сказал.

- Возвращайся завтра на молитву.

«Ух... Верно. Он не был пойман с поличным вечером 29 марта. Он со мной не ссорился, поэтому у него нет никаких опасений по поводу того, что его тайный заговор будет вот-вот раскрыт...»

Вспомнив об этом, Люмиан инстинктивно отреагировал.

Он выпрямился и развел руки.

- Хвала Солнцу!

- Хвала Солнцу!

Гийом Бэнет ответил такой же позой.

Покинув деревенскую площадь, Люмиан проанализировал все, что с ним произошло.

Он внезапно подумал об одной детали, которой он совсем пренебрег, потому что был шокирован обращением времени вспять.

Он не утратил своих сверхъестественных способностей!

Он все еще оставался Охотником!

У него даже не сбилось дыхание, хотя он бежал всю дорогу до дома семьи Лизье, и он сразу же принял наилучшую позу на случай столкновения с падре. Это означало, что его физическое состояние и рефлексы были намного лучше того, что было во время, предшествующего употреблению зелья.

Исходя из этого, Люмиан сделал вывод, что его прошлый опыт не был простым сном, ведь он уже являлся Потусторонним девятой последовательности!

«Сегодня ночью я попробую войти в особый сон и посмотреть, есть ли какие-то изменения...»

Люмиан быстро обдумал свой следующий шаг.

Вернувшись домой, Люмиан притворился, что ничего не произошло и поужинал со своей сестрой, Авророй.

Поскольку он часто вел себя подобным образом, когда не хотел, чтобы она помогала ему разгрести устроенный им бардак, Аврора не стала ничего спрашивать, хотя и чувствовала, что что-то не так.

Помыв посуду и прибравшись на кухне, Люмиан предупредил Аврору о своих планах, а затем отправился напрямик в старую таверну.

Он хотел выяснить, появятся ли сегодня чужаки, прибывшие из-за пределов Корду.

Войдя в таверну, Люмиан уселся за барной стойкой и поприветствовал бармена, Мориса Бэнета, и худощавого мужчину средних лет, Пьера Гийома.

- стакан кислого виски, - небрежно сказал он.

Кислый виски был довольно низкокачественным алкогольным напитком, сделанным из яблок. Он был лишь немного дороже обычного пива. Люди часто продавали его на городских улицах.

- Скупердяй, тебе не нравится горечь абсента? - проворчал Морис Бэнет.

- За счет заведения? - привычно ответил Люмиан. Это заставило его немного отвлечься.

Морис Бэнет немедленно замолчал и налил Люмиану стакан кислого виски.

Люмиан в ожидании потягивал свой напиток.

Вскоре после этого он услышал знакомый звон.

Когда он обернулся, он увидел Райяна, одетого в плотное серое пальто, темный цилиндр и бледно желтые брюки.

Лия привлекла внимание почти всех мужчин в старой таверне своим белым плиссированным кашемировым платьем, белоснежным пальто, марсельскими сапогами и маленькими серебряными колокольчиками, привязанными к ее сапогам и вуали.

И, как и прежде, Валентайн был одет в белый жилет, синий твидовый пиджак и черные брюки, а его светлые волосы были слегка припудрены.

Сопровождаемые всеобщими взглядами, они подошли к барной стойке и сели рядом с Люмианом.

Люмиан, не поднимая взгляда, подумал про себя.

«Бокал красного вина Дариеж, кружку ржаного пива и бокал кер эпис...»

Райан снял цилиндр и отложил его в сторону. После этого он сказал Морису Бэнету:

- Бокал красного вина Дариеж, кружку ржаного пива и бокал кер эпис.

Люмиан тяжело вздохнул, а Райян спросил.

- Что-нибудь случилось?

Люмиан сделал глоток кислого виски и сказал глубоким голосом:

- Я - никто. У меня нет времени замечать яркость солнца...

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3563442>